

17

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А.С. Жокина'.

Жокина Татьяна Николаевна

Российские партии в современной политической системе: федеральный и региональный аспекты институализации

Специальность 23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

- 4 ОКТ 2009

Воронеж - 2009

Работа выполнена на кафедре политологии, государственной и муниципальной службы
Воронежского института экономики и социального управления

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Селютин Валентин Иванович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Алисова Любовь Николаевна
кандидат политических наук, доцент
Инютин Владимир Валентинович

Ведущая организация:

Курский государственный университет

Защита состоится «12» октября 2009 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета
Д 212.038.13. в Воронежском государственном университете по адресу:
394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского института
экономики и социального управления.

Автореферат разослан «09» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Черникова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена характером социально-политической ситуации в России, потребностями непредвзятого анализа общественных процессов. Опыт реформ демонстрирует: приемлемое решение злободневных гражданских проблем заключается в способности найти адекватные ответы на вызовы социума с учетом специфики национальной почвы, отечественной традиции. В период радикальных структурных подвижек, трансформации гражданских институтов, как никогда важно выработать модель современных состояний отечественных реалий. В этом отношении интерес к проблематике политических партий, их генезису, статусу, социальной динамике оказывается приоритетным и оправданным.

Изучение политических партий как политико – правового явления, категории института является одним из наиболее значимых и перспективных направлений современной общественной науки. Теоретико – методологический и практический интерес к данному направлению исследований в отечественной науке многократно усиливается формированием новой демократической плюралистической, конкурентной партийной системы, преобразованием политических партий в структурный элемент механизма организации и осуществления государственной власти в Российской Федерации.

Более того, актуальность исследования продиктована тем, что строительство российской государственности на демократических принципах, обусловленное поиском оптимальной модели социально – политического развития привело к обновлению политической системы, созданию условий для формирования институтов гражданского общества, что в целом определяет вектор политического развития современной России, направленный на построение демократического, правового, социального государства.

В этих условиях особую значимость приобретают процессы формирования политических партий как институтов, способных осуществить эффективное взаимодействие гражданского общества и государства. Неслучайно для классификации демократических политических систем в качестве необходимого критерия используют особенности партийных отношений.

Становление российских партийных институтов, равнозначимых как для политической системы, так и для сферы гражданского общества, объективно синхронизировалось с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали, что означает включение процессов партотгенеза в масштабный проект федерализации государственного устройства России к ключевого пункта программы политического реформирования, что предполагало формирование качественно новых политических сообществ в рамках субъектов Российской Федерации регионального политического пространства. Все это повысило значимость научного анализа и оценки происходящих в регионах процессов партстроительства.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические основы изучения феномена политических партий изложены трудах отечественных и зарубежных политологов, философов, культурологов, государственных и общественных деятелей, внесших вклад в осмысление института политических партий, природы многопартийности, а также усилий правоохранительных законодательных инстанций в обеспечении последней.

В первую очередь, нужно отметить труды М. Вебера¹.

¹ Вебер М. Избранные произведения /М. Вебер.- М.: Мысль, 1990.- 603 с.

Р. Михельса², М. Дюверже³, М.Я. Острогорского⁴, К. Маркса, Ф. Энгельса⁵, В.И. Ленина⁶, заложивших основу для дальнейшего развития партологии.

Внимания заслуживают исследования А.В. Кулинченко⁷, Г.В. Полуниной⁸, Л.Ф. Шевцовой⁹, раскрывающие проблему перспектив многопартийности в России; Л. К. Г. Кертман¹⁰, А.С. Ахременко¹¹, О. Гоман-Голутвина¹², Г.В. Голосов¹³ изучающие институт выборов, электоральное поведение россиян, итоги голосования.

В ходе изучения российской многопартийности особое внимание уделялось проблеме многопартийной системы как таковой, со своими закономерностями и особенностями функционирования.

Эта тема освещена в работах А. Кулика¹⁴, В.Н. Абрамова¹⁵, А.И. Соловьева¹⁶, Ю.Г. Коргунока¹⁷, Я.А. Пляйс¹⁸, С.Н. Пшизовой¹⁹, Н. Кукиной²⁰, Н.Б. Ильиной²¹ и др.

² Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. – 1990. – № 3. – С. 55 – 60; Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. – 1991. – № 4. – С. 81 – 86; Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. – 1991. – № 5. – С. 31-40; Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. – 1990. – № 9. – С. 49 – 54.

³ Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический Проект, 2002. – 560 с.

⁴ Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 1997. – 640 с.

⁵ Маркс, К.; Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.

⁶ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 12. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1979. – 576 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 14. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 566 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 15. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1976. – 584 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1976. – 425 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 32. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1977. – 606 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 41. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1977. – 696 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 6. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1972. – 620 с.; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Т. 8. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1979. – 668 с.

⁷ Кулинченко, А.В. Принцип партийности в организации политической власти в современной России / А.В. Кулинченко // Власть. – 2003. – № 12. – С. 35 – 37.

⁸ Полунина, Г.В. Многопартийность как сумма и система партий / Г.В. Полунина // Власть. – 2003. – № 12. – С. 16 – 18.

⁹ Шевцова, Л.Ф. Смена Режима или Системы? / Л.Ф. Шевцова // Полит. исслед. – 2004. – № 1. – С. 46 – 50.

¹⁰ Кертман, Г.Л. Статус партии в Российской политической культуре / Г.Л. Кертман // Политические исследования. – 2007. – №1. – С. 120-131.

¹¹ Ахременко, А.С. Голосование «против всех» в 1995 – 2003 гг.: результаты эмпирического исследования / А.С. Ахременко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. Науки. – 2004. – №6. – с. 60-75; Ахременко, А.С. Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: закономерности и тенденции / А.С. Ахременко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. Науки. – 2005. – №3. – с. 95-113.

¹² Гоман-Голутвина, О. Партии и власть / О.Гоман-Голутвина // Свободная мысль.-2004.-№9.- С.77-86; Гоман-Голутвина, О.В. Российские партии на выборах: картель «хватая всех» / О.В. Гоман-Голутвина // Полит. исслед. – 2004. – № 1. – С. 22 – 25.

¹³ Голосов, Г.В. Измерения российских региональных избирательных систем / Г.В. Голосов // Полит.-2001.- №4.- С. 71-84; Голосов, Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации / Г.В. Голосов // Полит. – 1998. – №1. – С.106-129; Голосов, Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах) / Г.В. Голосов // Общественные науки и современность. – 2003. – №3. – с. 51-75; Голосов, Г.В. Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г.В. Голосов, А.В. Лихтенштейн // Полит. исслед. – 2001. – № 1. – С. 6 – 14.

¹⁴ Кулик, А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России / А. Кулик. – М.: ИЦП «Издательство Магистр», 1997. – 48 с.

¹⁵ Абрамов, В.Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности / В.Н. Абрамов. – М.: ИЦП «Издательство Магистр», 1997. – 40 с.

¹⁶ Соловьев, А.И. Квазипартийные образования в поле российской политики / А.И. Соловьев // Власть. – 2003. – № 12. – С. 27 – 30; Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии:

Другие исследователи, как Н.Н. Седых²², И.И. Глебова²³, Т.В. Семыкина²⁴, В.Я. Гельман²⁵, Б. Макаренко²⁶ занимались разработкой проблем и перспектив партий, составляющих определенную часть партийно-политического спектра.

Юридические аспекты деятельности политических партий а также теоретические аспекты процесса институализации партий изучают В.В. Лапаева²⁷, Ю.А. Юдин²⁸, Г. Дилигентский²⁹.

Региональную специфику партийно-политической деятельности исследуют Г.В. А.В. Кынев³⁰, А. Магомедов³¹, Н.М. Пьянов³².

Учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 559 с.; Соловьев, А.И. Электоральный дефолт и деинституализация политического рынка / А.И. Соловьев // Полит. исслед. – 2004. – № 1. – С. 12 – 14.

¹⁷ Коргунок, Ю.Г. Время проедать. Российские политические партии весной 2005 года / Ю.Г. Коргунок // Политика. – весна 2005. – № 1 (36). – С. 201 – 232; Коргунок, Ю.Г. Российские партии осенью 2004 года: реформа власти как сбой в механизме псевдопартийной системы / Ю.Г. Коргунок // Политика. – осень 2004. – № 3 (34). – С. 219 – 246.

¹⁸ Пляйс, А.А. Анализ диссертационных исследований российских политологов / А.А. Пляйс // Политические исследования. – 2007. – № 5. – С. 149–166; Пляйс, Я.А. Партии и партийные системы в современной России / Я.А. Пляйс // Власть. – 2003. – № 12. – С. 9 – 12.

¹⁹ Пшизова, С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? / С.Н. Пшизова // Полит. исслед. – 1998. – № 4. – С. 101 – 113; Пшизова, С.Н. От подражания к имитации: партийное строительство на постсоветском пространстве / С.Н. Пшизова // Власть. – 2003. – № 12. – С. 30 – 32.

²⁰ Кукина, Н. Реальность и перспективы многопартийной системы в современной России / Н. Кукина // Диалог. – 2000. – № 11. – С. 59 – 64.

²¹ Ильина, Н.Б. Политические партии России: некоторые особенности становления и развития / Н.Б. Ильина // Власть. – 2003. – № 12. – С. 23 – 25.

²² Седых, Н.Н. «Партии власти» как особое явление политической жизни современной России / Н.Н. Седых // Власть. – 2003. – № 12. – С. 41 – 44.

²³ Глебова, И.И. Партия власти / И.И. Глебова // Полит. исслед. – 2004. – № 2. – С. 85 – 92.

²⁴ Семыкина, Т.В. Тенденции развития партийной системы в России / Т.В. Семыкина // Власть. – 2003. – № 12. – С. 25 – 27.

²⁵ Гельман, В.Я. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций / В.Я. Гельман // Полит. исслед. – 1997. – № 3. – С. 188 – 191; Гельман, В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? / В.Я. Гельман // Полит. исслед. – 2004. – № 4. – С. 52 – 69; Гельман, В.Я. Создавая правила игры: российское избирательное законодательство переходного периода / В.Я. Гельман // Полит. исслед. – 1997. – № 4. – С. 125 – 145; Гельман, В.Я.; Феликсова, Л.; Сорокина, Н. и др. От Эстонии до Новой Зеландии / В.Я. Гельман, Л. Феликсова, Н. Сорокина и др. // Российская газета - Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2007/12/03/vibori-zagranitsa.html> - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁶ Макаренко, Б. «Нанопартийная» система / Б. Макаренко // Pro et Contra. – 2007. – июль – октябрь. – Том 11. – № 4-5. – с. 43-57

²⁷ Лапаева, В. Российская многопартийность: итоги и перспективы / В. Лапаева // Выборы. Законодательство и технологии. – 2000. – № 4. – С. 12-18; Лапаева, В.В. Право и многопартийность в современной России / В.В. Лапаева. – М.: Обозреватель, 1999. – 211 с.

²⁸ Юдин, Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. – М.: Издательская группа «Форум-Инфра-М», 1998. – 288 с.

²⁹ Дилигентский, Г. Политическая институционализация в России: социально – культурные и психологические аспекты / Г. Дилигентский // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – с. 10-24; Дилигентский, Г. Политическая институционализация в России: социально – культурные и психологические аспекты / Г. Дилигентский // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 8. – с. 5-16.

³⁰ Кынев, А.В. В ожидании нового электорального предложения. Выборы региональных законодательных собраний конца 2004 – начала 2005 г. / А.В. Кынев // Полит. исслед. – 2005. – № 3. – С. 116 – 131; Кынев, А.В. Переход к смешанным выборам в регионах : «принудительная трансформация» / А.В. Кынев // Полит. исслед. – 2004. – № 2. – С. 32 – 40; Кынев, А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы / А.В. Кынев // Полис. – 2006. – № 10. – С. 144-160.

³¹ Магомедов, А. Межполитические отношения и легитимация российской партийной системы в контексте региональных политических практик / А. Магомедов // Власть. – 2003. – № 12. – С. 49 – 52.

³² Пьянов Н.М. Политические партии в региональном политическом пространстве современной России (на материалах Центрального федерального округа) / Н.М. Пьянов // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. 23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. – Орел – 2004. – 29 с.

Источниковая база исследования: Конституция РФ, Федеральные Законы, Послания Президента, Постановления, которые позволяют составить представление об основных направлениях эволюции взглядов, содержании деятельности российских законодателей, представителей исполнительной власти. Кроме того: публикации в периодической печати, официальные данные общедоверительной электоральной статистики³³, материалы статистических служб³⁴, «круглые столы», семинары³⁵, Интернет-источники³⁶.

Объект исследования – становление и развитие плюралистического партийного спектра общества.

Предмет исследования – российские партии в современной политической системе: федеральный и региональный аспекты институализации.

³³ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «Об установлении общих итогов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Рос. газета. – 1993. – 28 декабря. – с. 2; Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «Об установлении общих итогов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва» // Рос. газета. – 1996. – 06 янв. – с. 4; Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «Об установлении общих итогов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва» // Рос. газета. – 2000. – 6 янв. – с. 21; Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 19 декабря 2003 года №71/615-4 г. Москва «Об общих результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва» // Рос. газета. – 2003. – 08 декабря. – с. 2; Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 декабря 2007 года №72/591-5 г. Москва «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва» // Рос. газета. – 2007. – 11 декабря. – с. 10.

³⁴ Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2003 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2003.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2004 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2004.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2005 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2005.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2006 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2006.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2007 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2007.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада – Центр. Рейтинги партий по месяцам за 2008 год. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/reitingi2008.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Левада Ю.А. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1998. – №5. – с. 10-15; Общественное мнение об институтах государственной власти и политической системе общества // Тенденции развития общественного сознания: анализ. записка. – Режим доступа: http://www.rajs.ru/s_center/narod/index5.shtm – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Общественно-политические движения и партии в России: Справочник. Выпуск 2, декабрь 1997. – М.: Российское информационное агентство «Новости», Информационно-справочная служба, 1997. – 63 с.; Общественно-политические движения и партии в России: Справочник. Выпуск 1, март 1998. – М.: Российское информационное агентство «Новости», Информационно-справочная служба, 1998. – 63 с.; Общество и власть, проблемы взаимопонимания // Прозрачность власти: иллюзия или необходимость? – Режим доступа: <http://www.ris.ru/obivl.shtm> – Загл. с экрана. – Яз. рус.

³⁵ Семинар «Итоги избирательной кампании в Государственную думу пятого созыва» / А. Любарев, Л. Шибанова, А. Кынев, Д. Орешкина, О. Кулаков. – Режим доступа: <http://www.monitoring.carnegie.ru/2007/12/analytcs/seminar-2007-13-12/> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Семинар «Итоги избирательной кампании в Государственную думу пятого созыва» – Режим доступа: <http://www.monitoring.carnegie.ru/2007/12/analytcs/seminar-2007-13-12/> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Семинар «Итоги избирательной кампании в Государственную думу пятого созыва» / Л. Гудков. – Режим доступа: <http://www.edinros.ru/print.html?id=125977> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Семинар «Итоги избирательной кампании в Государственную думу пятого созыва» / Кынев А.В. Общие итоги избирательной кампании: фальсификация, качество кампании отдельных партий, региональные особенности – Режим доступа: <http://monitoring.carnegie.ru/2007/12/analytcs/seminar-2007-13-12/> – Загл. с экрана. – Яз. рус.

³⁶ Политические партии: [программы] – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/politparty/> – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Сайт общественной палаты Воронежской области – Режим доступа: <http://www.opvo.ru/index.php?page=document&id=1> Загл. с экрана. – Яз. рус.; Сайт общественной палаты Российской Федерации – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/about/> – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Методологической основой диссертационного исследования выступают принципы и регулятивы политологического и социально-философского анализа общественных явлений, базирующихся на современных научных идеях, обогащающих представления о закономерностях, особенностях функционирования и динамики явлений социально-политической реальности. В работе применены историко-генетический, институциональный, структурно-функциональный методы. Кроме того, принципы всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. В систему методов, активно используемых в работе, вошли также прогностический, методы работы с эмпирическим материалом (систематизация, классификация, обобщение)

Историко-генетический метод позволяет выявить истоки формирования и развития российских политических партий, выявить факторы, определяющие специфику их функционирования на современном этапе, обобщить исторический опыт.

Институциональный метод ориентирован на изучение политических партий как политического института, который возникает на определенном историческом этапе и функционирование которого обусловлено различными политическими, экономическими и социокультурными факторами.

Структурно-функциональный анализ используется для выявления роли, значения и функций политических партий как структурного элемента политической системы.

Хронологические рамки исследования: в работе рассматривается период конца XX – начала XXI в.в. Российские партии в современной политической системе: в аспекте институализации анализируются на примерах парламентских выборов 1993, 1995, 1999, 2003, 2007 гг.

Совмещение институционального, нормативного и социологического подходов в изучении политических партий в большей мере способствует пониманию исторической перспективы перехода от моноцентрической модели политического господства и управления к плюралистической модели политической демократии, а также тех проблем и дилемм реального политического процесса как на федеральном, так и на региональном уровне, которые объективно представлены в заданной структуре возможных изменений и тенденций общественного развития.

Целью исследования является. теоретический анализ институализации политических партий в условиях модернизации современного российского общества (федеральный и региональный аспекты).

Достижение указанной цели осуществляется через постановку и решение следующих задач:

1. рассмотреть методологические основы исследования политических партий;
2. изучить специфику генезиса российских политических партий в современных условиях;
3. проанализировать формы и методы, взаимодействие и взаимосвязь политических партий с другими институтами политической системы (на примере Воронежской области).

Научная новизна исследования Проблематика является достаточно новой и не вполне изученной в российской политической науке. В работе содержится трактовка и анализ процессов партстроительства с учетом процессов реформирования в современной России, в контексте становления политического пространства и федерализации политических отношений. Диссертация является комплексным исследованием проблем партстроительства на федеральном уровне и в региональном политическом пространстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа эволюции теоретических представлений о партиях, отражающих изменения в структуре и принципах деятельности этих организаций, уточняется понимание политической природы партий как структурно организованных, постоянно действующих групп людей, обладающих собственной программой,

объединенных общностью целей, идей и стремлением представлять и реализовывать интересы граждан с помощью завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении;

2. С учетом парадигмальной установки на рассмотрение партии как политической организации в системе отношений «гражданское общество – партия – государство» обосновывается положение о том, что партия выступает показателем происходящих в этой системе процессов;

3. Формулируется положение, что анализ характера и динамики современного российского партотенеза позволяет прийти к выводу, что он объективно синхронизировался с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали (федерализации), предложить «политическую формулу» взаимосвязи данных процессов и на этой основе разработать авторскую периодизацию российского партотенеза;

4. Определяется доминирующая на протяжении последнего десятилетия российского партстроительства тенденция – крен партий в сторону государства, что рассматривается как частное проявление политических реформ, направленных на укрепление «вертикали власти»;

5. На основе выявленных особенностей и тенденций формирования федерального и регионального политического пространства, делается политический прогноз дальнейшего развития партстроительства в направлении формирования принципиально новой партийно-политической системы – системы доминантной партии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты имеют важное концептуальное, методологическое значение, позволяют формировать адекватную картину генезиса и статуса многопартийности в современном российском обществе, уяснить векторы ее оптимальной трансформации. Кроме того, выводы и обобщения, сделанные на основе теоретического осмысления опыта и направлений деятельности политических партий позволяют властным структурам, общественно – политическим объединениям более рационально участвовать в политическом процессе, занимать более взвешенные позиции во взаимодействии с общественными формированиями. В практическом плане итоги исследования могут стимулировать дальнейшую научную разработку проблемы политической институционализации, многопартийности и политического плюрализма в России и в отдельных регионах. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса и разработке методологических пособий по политологии, партологии, государственному и муниципальному управлению чтении курсов в рамках вузовского и послевузовского образования. Полученные результаты могут повлиять на продуктивность осмысления современного состояния политической обстановки, способствовать активизации межпартийных контактов.

Апробация работы: основные положения диссертации были изложены автором на научно – практических конференциях, статьях научных журналов. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии, государственной муниципальной службы «Воронежского института экономики и социального управления» и рекомендована к защите.

Структура и объем работы: Диссертационная работа изложена на 199 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав (включающих по два раздела), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, объект и предмет изучения, определяются цели и задачи работы, ее методологическая основа, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава — «Политические партии: методологические основы исследования» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Понятие, природа и функции политических партий» — посвящен анализу понятия «политическая партия», ее природы и функций.

Политические партии представляют собой продукт длительного исторического развития. Их изучение имеет давнюю традицию и широкое распространение в политической науке. Но у политологов до сих пор нет единого мнения по вопросу о том, что такое политическая партия, нет ее общепризнанного определения. Это свидетельствует о сложности, многоаспектности и важности заявленной проблемы.

Термин «партия» — латинского происхождения («pars») и переводится как «часть», т. е. часть более крупной общности. Задолго до появления современных политических партий этим понятием обозначали группы, которые соперничают друг с другом в сфере власти, или в стремлении повлиять на власть.

Так Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Монтескье, Ф. Бэкон негативно оценивали партии, считая их дестабилизирующим фактором, источником кризисов и расколов в политической жизни общества. Они также полагали, что партии отстаивают главным образом частные интересы в ущерб общим; разрушают государственное единство, поэтому предостерегали от их деятельности.

Но только лишь с момента буржуазных революций (главным образом английской революции XVII века) можно говорить о появлении прототипов современных политических партий.

В начале XIX в. Бёрк дал первое сущностное определение партии как «группы людей, придерживающихся общих принципов и объединяющихся для обеспечения совместными усилиями национальных интересов». По сути, именно с него начинается становление современной концепции партии.

Основные подходы к пониманию сущности политических партий и их определению сводятся к следующим:

Идеологическое направление (Б. Констан, К. фон Байме) рассматривает партию как идейную общность, союз идейных единомышленников, которых объединяют общие взгляды, интересы и убеждения.

Классовое (марксистское) направление, представителями которого являются, прежде всего, К. Маркс и Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и др.

Р. Михельс, М.Я. Острогорский, М. Вебера можно объединить в рамках **организационного подхода** (сюда же частично можно отнести и В.И. Ленина). Здесь подчеркивается, главным образом, организационно-структурный аспект деятельности партий. Анализу подвергаются такие стороны ее деятельности как наличие разветвленной системы организаций, связь между ними, система членства, а также работа с избирателями.

Сторонники **функционального подхода** М. Дюверже, Дж. Лаполамбара, М. Вейнер, А.И. Соловьев, М.А. Васильев. В основе данного подхода лежит выявление роли партий в государственной системе. Так, с одной стороны, партия сама является неотъемлемой частью этой системы, но с другой — партия теснейшим образом связана с избирательным процессом, т. к. в состоянии получить власть только при поддержке электората.

Формально-юридический подход (Ю.А. Юдин, формулировка данного понятия, представленная в ФЗ Российской Федерации «О политических партиях»).

При формулировке понятия в данном случае важно отграничить партию как специфический субъект права от всех иных видов общественных объединений.

Формально-юридическое определение «политической партии» не может быть абсолютно тождественным, сформулированным в рамках других подходов. Его цель — обозначить четкие правовые рамки деятельности и функционирования партий в системе власти.

Можно выделить следующие признаки политических партий:

1. Партия – это прежде всего постоянная организация, которая объединяет людей достаточно длительный промежуток времени; обладает устойчивыми организациями на местном уровне; поддерживает регулярные связи с высшим партийным руководством.
2. Наличие определенной идеологии или общей для всех членов партии системы ценностей, взглядов, воплощенных в программе, которая отражает их взгляды на устройство общества и государства.
3. Главная цель участия партий в политическом процессе – завоевание и осуществление или участие в осуществлении власти. Это главный признак, отличающий их от других видов общественных объединений.
4. Обеспечение поддержки со стороны населения. Она может быть выражена в виде: участия граждан в выборах, поддерживая определенную партию; участия в ее финансировании; активного членства в близкой по каким-либо соображениям индивиду партии.

Политическая партия имеет трехуровневую структуру: массовая социальная база партии (сторонники партии, причем принадлежность к данной группе больше основана на теоретически заявленной приверженности, нежели на реальной официальной включенности в политическую партию); официальная партийная организация (собственно рядовые члены партии); партийный аппарат (руководящие лица, лидеры партии). В партологии принято выделять такие функции партий, как:

1. **Управленческие:** борьба за власть, ее использование или контроль над ней в интересах партийного электората.
2. **Электоральные:** участие политических партий в подготовке и проведении выборов в органы государственной власти всех уровней (с целью завоевания наибольшего числа сторонников и частичного изменения состава правящего класса за счет своих представителей), парламентская деятельность партии, ее работа в партийных фракциях парламента и местных органов власти, участие в подготовке и принятии государственными органами политических решений;
3. **Политические:** аккумулярование интересов определенных групп граждан, т. е. формулирование и обоснование интересов социальных сил, а также их интеграция и активация с целью дальнейшего представления и отстаивания в органах государственной власти; агрегирование групповых интересов граждан, позволяющее избежать общественных потрясений.
4. **Идеологические, научные и просветительские:** разработка и внедрение в массовое сознание партийной идеологии и партийных программ, выражающих определенную систему ценностей и интересы конкретных групп общества.
5. **Кадровая:** в рамках политических партий происходит подбор и выдвижение кадров, как для себя, так и для государственных институтов.

У политических партий существуют также свои цели, задачи, права и обязанности, которые отражены в их уставах, программных документах и обычно регулируются законодательством того или иного государства. В Конституции Российской Федерации не предусмотрено закрепление прав партий.

В политической науке представлен широкий спектр мнений относительно трактовки понятия «политическая партия». Сторонники того или иного подхода стремились акцентировать внимание на определенных гранях проблемы. Но, на наш взгляд, необходима формулировка определения партий, которая соответствовала бы предмету рассмотрения на разных этапах его эволюции, включая и современную эпоху. Таким образом, сформулированное нами определение политических партий следующее: партии – это структурно организованные, постоянно действующие группы людей, обладающие собственной программой, объединенные общностью целей, идей и

стремлением представлять и реализовывать интересы граждан с помощью завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Второй параграф – «Сущность политической институализации» посвящен анализу понятий «политический институт», «политическая институализация».

Термин «институт» происходит от латинского «institutum», т.е. «установление», «учреждение». Но универсального определения в данном случае нет, что указывает на сложность описываемого явления.

Социально-редуктивный подход (редукционизм) исходит из идеи переноса приоритетов в анализе политических отношений с формальных институтов, государственных учреждений и организаций на уровень поведения индивидов и групповой динамики, изучения взаимодействия общества, групп и личности.

Впервые такая интерпретация отношений между политическими субъектами и объектами системно представлена в классическом марксизме. Здесь классы в антагонистическом обществе становятся «первичными» субъектами политики, политические отношения являются своеобразным «продуктом» отношений между ними.

В рамках американской политологии последней четверти XX века сложился подход, при котором в качестве первичного исходного субъекта политики выделяют индивида. Данная традиция выразилась в бихевиористской концепции политического поведения и в теории рационального выбора.

Социологический (социальный) институционализм несколько отходит от нормативно-юридической традиции, однако в науке принято относить к политическим институтам официальные государственные учреждения, на которые распространяются полномочия власти. Примером могут служить американские лоббистские группировки.

Институциональный подход использует историко-компаративистский и формально-легальный методы. Представители данного подхода используют традиционные исторические методы исследования: изучение конкретных событий, эпох, деятельность отдельных индивидов, институтов. Специфично, что наблюдение здесь является первичным, приоритетное значение уделяется фактам. В целом данный подход предполагает оценку частностей, ориентируя на описание.

Институциональный подход включает в себя множество течений: конституционализм, общественное управление (public administration), «теорию организации», «неоинституционализм».

Формально-легальный подход предполагает исследование публичного права и официальных правительственных организаций. Он задаёт общие теоретические рамки исследования, ориентируя на объяснения.

Неоинституционализм исходит из приоритетного значения социальных и политических институтов при оценке характеристик политического и социального процесса, а также параметров деятельности политических, экономических и социальных акторов.

Неоинституционализм предполагает автономную роль институтов в политическом процессе; делает особый акцент на использовании методов количественного анализа.

Как и институционализм, неоинституционализм представляет государство подобно инструментальной величине со своей самодостаточностью, тенденциями и потребностями развития. Однако наиболее пристальное внимание в данном подходе сосредоточено на взаимоотношениях между государством и гражданским обществом.

Политический институт – это:

- состояние организованной общности, организационная форма объединения людей в особое сообщество, основывающееся на коллективной воле, целях, образе жизнедеятельности;

- идеальная модель ассоциации людей, формирующаяся по поводу власти, влияния, поддерживающая интеграцию человека и коллектива, управляемость общностью и

опирающаяся на коллективные ценности, организационные принципы, рациональные нормы (установления).

В общем виде в политической науке под институтом понимаются:

- политическое установление, комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил обуславливающих и регулирующих деятельность человека в политической области;

- политическое образование, или учреждение, организация – определённым образом организованное объединение людей, та или иная политическая структура;

- устойчивый тип политического поведения, выражающийся в определенной системе коллективных действий, процедуре, механизме.

Концепт «институализация» один из самых спорных в современном общественном знании. Некоторые учёные рассматривают в качестве институтов «схемы типизации», «ментальные конструкты», «смыслы», «идентичности». Однако наборы «смыслов» и «значений» как таковые не являются институтами.

Правовая наука определяет институализацию политических партий как процесс их правового оформления, становления, уяснения роли в государственном механизме. Здесь речь идёт о признании политических партий де-юре, о закреплении их правового статуса, о нормативном регулировании их деятельности, а процесс институализации раскрывается как логическая цепочка последовательных изменений в механизме правового регулирования партий. В политологии объектом исследования в данном случае является партия как институт политической системы и субъект политического процесса.

Некорректно отождествлять правовое регулирование политических партий с их институализацией. Понятие «институализация политических партий» имеет более широкое значение, включая в себя и процесс создания формализованной организации. Такого рода институализация осуществляется не правовыми, а партийными нормами (устав, внутренний регламент и т.д.). Таким образом, в данном случае более уместно говорить лишь об одной ее форме, а именно о правовой институализации.

С точки зрения политологии институализация партий, как и всякая научная абстракция, неоднозначное и по-разному трактуемое понятие. *Институализация* – это процесс, посредством которого партии упрочиваются, приобретают значение и устойчивость. Как показала Уэллинг, институализация есть не только процесс, но и свойство, и состояние. В качестве свойства институализация может быть определена как степень материализации партии в общественном сознании, в результате чего она существует независимо от собственных лидеров, регулярно вовлекаясь в значимые модели поведения.

Процессы правовой и политической институализации тесно взаимосвязаны, хотя могут не совпадать во времени.

Процесс политической институализации партии осуществляется в довольно длительный период времени уже после её образования и выражается в следующем:

- легитимация партии, т.е. её правовое признание;
- формализация внутрипартийных связей, т.е. трансформация внутрипартийных связей, зарождение иерархии;
- функционализация партии, т.е. определение приоритетных направлений деятельности;
- политическая идентификация партии, т.е. определение её своих идеологических позиций в политическом спектре.

Особенность институализации политических партий проявляется в стабильности организационных, идеологических, функциональных критериев, позволяющих рассматривать изменения «качества» организации.

Целесообразно сопоставить понятия «институализация» и «деинституализация». Под деинституализацией политических партий понимают изменения регрессивного характера, которые выражаются в полной или частичной утрате партией признаков

политической организации, претендующей на завоевание власти (организационный упадок, утрата прежнего политического значения, прекращение деятельности в инициативном порядке или под влиянием внешних обстоятельств и т.д.).

Существуют различные способы измерения уровня институализации политических партий. Так в качестве индикаторов применяют продолжительность их существования, количество расколов и слияний; используют шкалу, отражающую несколько параметров – «возраст» партий, электоральную стабильность, стабильность представительства в законодательных органах, смену руководства.

Рассматривая процесс институализации российских политических партий, важно не оставить без внимания «формат партийной системы». Основными характеристиками здесь служат степень электоральной неустойчивости и политической фрагментации.

Исследуя данную проблему, учёные ссылаются на воздействие следующих институциональных факторов:

- при становлении партийных систем в новых демократиях велика роль институционального наследия авторитарных режимов, а главное партий-преемниц, воспринявших идеологические позиции этих режимов и/или их организационные ресурсы, а также партий, сложившихся на базе массовых движений за демократию;

- на формирующиеся партийные системы определённый отпечаток накладывает институт учредительных выборов;

- нередко формат партийных систем связан с институциональным строем новых демократий, особенно с избирательной системой и формой правления.

Таким образом, к показателям институализации партии в политическом пространстве можно отнести следующие:

- представительство партии в структурах власти;
- численность членов;
- наличие сети региональных и местных подразделений и её масштаб;
- специфика участия партии в общефедеральных и региональных выборах.

Вторая глава – «Специфика генезиса российских политических партий в современных условиях» состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Эволюция политических партий в России и особенности их функционирования» посвящен анализу становления и развития партийных институтов в современной России на федеральном уровне.

Ученые-политологи выделяют 3 этапа в истории современной российской многопартийности.

1. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. – кризис советской однопартийности; становление и развитие неформальных общественных организаций, действие «народных фронтов» и протопартийных структур.

2. Конец 1991 – первая половина 1993 гг. – образование политических партий; период кризиса и конфронтаций.

3. С сентября 1993 г. – первая половина 2001 г. – относительная стабилизация функционирования и развития политических партий.

4. Мы считаем необходимым на сегодня выделение четвертого этапа – июнь 2001 г. по настоящее время. Законодательное регулирование деятельности политических партий, стабилизация их численности, тенденции к новому раскладу партийно-политических сил.

Современному состоянию российской партийной системы предшествовал ряд исторически сменяющихся этапов развития, основным содержанием которых был переход от однопартийной системы господством КПСС к системе, в основу которой положен принцип состязательности различных политических сил.

На первом этапе формирования многопартийности в России характерными чертами данного процесса были:

- стремительное увеличение числа объединений и организаций преимущественно демократической ориентации, но в большинстве своем антикоммунистической направленности;
- главными действующими акторами на политической арене были не политические партии, а политические движения и организации. Они представляли собой по большей части кружки единомышленников, разделяющих ту или иную идею;
- ведущая роль в формировании новых политических движений, объединений, организаций принадлежала интеллигенции;
- нарастающая поляризация политических сил, которая в дальнейшем перешла в конфронтацию между оппозицией и властью;
- у новых объединений отсутствовала ориентация на реальные группы населения, четкая идеологическая приверженность, программа конкретных действий по улучшению положения народа. Все это впоследствии передалось образованным ими партиям;
- формирование традиций взаимодействия демократически ориентированных организаций;
- концентрация политической активности в городах; стремление граждан участвовать в политической жизни общества, влиять на власть.

На втором этапе формирования многопартийности мы можем выделить следующие характеристики данного процесса:

- исчезновение с политической арены партии-гиганта КПСС;
- увеличение числа партий и движений (с одновременным исчезновением некоторых сформированных ранее) за счет дробления существующих и появления новых;
- конфронтации среди бывших союзников, расхождения во взглядах на дальнейший политический курс, т. е. происходило становление новой конфигурации партийных отношений и нового политического режима;
- осознание необходимости объединения в блоки и союзы для усиления своей политической мощи и влияния;
- построение сети региональных партийных структур, но еще достаточно фрагментированной и рыхлой;
- огромное значение личностного фактора в процессе создания политических партий и выработки политических «правил игры», что во многом обусловлено неурегулированностью их правовых отношений с органами государственной власти.

Основными характеристиками российского партотенеза на федеральном уровне в ходе третьего этапа были следующие:

- формирование новой нормативной базы в связи с изменившимися в обществе политическими условиями;
- партии получили возможность участия в формировании органов власти;
- произошла «партизация» правящей элиты;
- взаимодействие партий и власти приобрело относительно стабильный характер и демократические формы, получив опыт выборов по пропорционально-мажоритарной системе;
- завершилось заполнение основных политических ниш в формирующейся партийно-политической системе. На периферию политического процесса были отброшены «квазипартийные образования». Их заменили реальные субъекты парламентской политики – политические партии;

- количество политических партий не снижалось, при департизации основной массы населения. Число членов партий в регионах остается низким;
- низкий уровень доверия к партиям, к общественным объединениям и организациям в целом со стороны населения;
- не определены правовой статус партий, место и роль партийных организаций в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления;
- ярко выражен разрыв между политизированными столицами, а также крупными городами и периферией, где деятельность региональных отделений общероссийских партий и партий на местах (за исключением нескольких, например, КПРФ, ЛДПР, «Единство», «Яблоко») едва заметна.

В современных условиях правомерно говорить о начале нового этапа современного российского партотенеза с июня 2001 года по настоящее время. Основаниями для его выделения, на наш взгляд, служат следующие:

- принятие в июне 2001 года Федерального Закона «О политических партиях»;
- кардинальное изменение расстановки сил в партийно-политическом поле. Что связано, прежде всего, с сокращением числа партий, претендующих на выражение интересов населения и борьбу за государственную власть; усиление и разрастание партийно-бюрократической организации «Единая Россия» (феномен «партии власти»); относительный рост популярности на выборах 2003 г. партий националистического толка («Родина», национал-большевики во главе с Э. Лимоновым); снижение роли партий либерально-демократической направленности (ЛДПР, «Союз Правых Сил» (СПС), «Яблоко»);
- формирование «второй партии власти» за счет исчезновения с политической арены партии «Родина»;
- усиление президентской вертикали власти;
- введение смешанной системы выборов в региональные законодательные органы;
- отмена графы «против всех» на выборах в федеральные и региональные органы власти;
- введение 7 % «барьера» для прохождения в Парламент;
- закрепление за партией-победителем на выборах в своем регионе права рекомендовать какую-либо кандидатуру к назначению Президентом на пост главы исполнительной власти субъекта Федерации.

Во втором параграфе – «Институционализация современных российских политических партий» рассматривается выборы как фактор институционализации российских политических партий, анализируется влияние на партийную систему парламентских выборов 1993, 1995, 1999, 2003, 2007 гг.

Конкурентные выборы являются значительным и одновременно неоднозначно оцениваемым сравнительно новым политическим институтом как в центре, так и в регионах.

Обозначим основные черты избирательных кампаний на федеральном уровне 1993, 1995 гг.:

- до 1993 г. верховная власть никогда не выбиралась всеобщим прямым голосованием, а до 1996 г. – местная власть в регионах;
- как потенциальный электорат рассматривалось все население страны, следовательно, каждая политическая сила стремится показать отличие

собственной программы от других, выражая ее суть в доступных коротких лозунгах;

- яркая «наружная» агитация, запоминающиеся предвыборные ролики;
- через СМИ борются за голоса избирателей политики кардинально противоположных взглядов (например, Г. Зюганов – Е. Гайдар);
- выборы носят ярко выраженный идеологический характер (т. е. «соревнование идеологий», например, ДВР (идеология вестернизации и ускоренных монетаристско-либеральных реформ), КПРФ (идеология коммунистической оппозиции), ЛДПР (идеология национализма), «Яблоко» (идеология демократической оппозиции)).

Основные особенности выборов 1999 г.:

- появился новый способ образования партий: Процесс партийного строительства осуществляется с помощью политтехнологов, которые создают образ лидера с присущими ему качествами, «раскручивают» его в СМИ, а региональная власть обеспечивает административный ресурс;
- впервые административный ресурс оказался сильнее политического;
- наружная агитация и пропаганда занимает небольшое место. Плакаты не выразительны, т. к. почти все участники использовали приблизительно одинаковые лозунги (темы: критика сложившейся ситуации, укрепление страны, борьба с криминалом и т. д.);
- выборы дали четкую картину представительства традиционных партийных структур. Четко выделились 6 победителей, сократилось число партий-конскаателей (с 43 до 26). Малые партии значительно отстали, и система приобрела логическую завершенность.

избирательная кампания 2003 г. привела к следующим результатам:

- предельная консолидация «партий власти», т. е. «Единой России», но все же недостаточная для европейской планки в 40 %;
- двукратное ослабление позиций КПРФ как в голосовании по спискам, так и по числу одномандатников;
- масштабный успех национал-популизма в лице ЛДПР и «Родины»;
- полный провал либеральных партий («Яблока» и СПС).

Теперь выделим основные особенности выборов 2003, 2005 гг.:

- изменение отношения социума к власти;
- принцип разделения властей приобретает все более условный характер. По итогам выборов 2003 г. исполнительная власть получила почти полный контроль над парламентом;
- кризис сформировавшейся ранее системы партийно-политического представительства, проявляющееся в снижении идеологической идентификации партий при одновременном натиске идеологизированных PR-проектов политтехнологов;
- небывалое по масштабам использование административного ресурса, изменение характера его применения;
- снижение легитимности выборов, т. е. в обществе существует запрос на новые политические силы.

Итоги избирательной кампании 2007 года:

- выборы впервые прошли по пропорциональной системе с отменой графы «против всех» в избирательных бюллетенях;
- избирательная кампания 2 декабря 2007 г. на всех этапах – от подготовки к ее организации до проведения голосования и подведения его итогов – это институт поддержки власти;

- процесс выборов стал менее контролируемым за счет того, что исчезли одномандатные кандидаты, были упразднены общественные наблюдатели, сокращено количество международных;

- увеличение процента явки избирателей было вызвано внедрением новых механизмов влияния на исход выборов: массовое использование открепительных удостоверений; голосование на дому; досрочное голосование на участках, расположенных в труднодоступной местности; голосование лиц без определенного места жительства, где было практически невозможно проконтролировать, сколько людей проголосовало, не голосовали ли они многократно; фотографирование бюллетеней на мобильный телефон как доказательство голосования за «нужного» кандидата. Беспрецедентным для избирательной практики демократических стран стало ограничение права на ведение негативной агитации;

- избирательная кампания носила референдумный характер;

- впервые в истории современной России возникла партия большинства;

- произошло создание институционального механизма для продолжения курса В.В.

Путина;

- в России сейчас идет формирование принципиально новой партийно - политической системы - системы доминантной партии.

Важным остается вопрос о дальнейшей эволюции *«Единой России»* как партии при Д. Медведеве. Модель КПСС как «партии - государства», где все чиновники являются членами партии и следуют ее линии, отвергается нами по многим причинам.

Во-первых, данная практика попросту устарела.

Во-вторых, такая система невозможна при наличии многих элитных иерархий, порожденных частным бизнесом и частной собственностью.

В-третьих, такая вертикаль не работает, если во главе ее не стоит партийный президент, а зависимость президента от партии не совместима с персоналистским характером режима.

Возможной перспективой представляется превращение *«Единой России»* в доминантную партию (широкую элитную коалицию), представляющую собой политическую надстройку над бюрократией (по примеру итальянской ХДС или Ирландского национального конгресса). Доминантные партии существовали в обществах с относительно развитым и уважаемым властью плюрализмом, который проявлялся в деятельности оппозиционных партий, развитии гражданского общества, существенной автономии от бюрократии бизнеса и СМИ.

Для существования в России системы с «доминантной партией» необходима более плюралистическая институциональная среда. Основные кадровые и программные решения партии должны приниматься в рамках процедуры партийной демократии в ней самой, а не быть продиктованной свыше, из бюрократических кабинетов. Иначе даже формальное включение партийных министров в состав кабинета почти ничего не изменит. Кабинет останется де-факто президентским, а парламентское большинство будет по-прежнему голосовать за правительственные решения «по команде сверху».

Однако определенное движение в этом направлении уже сделано: «партия власти», в особенности на региональном уровне, охватила большую часть политического «мейнстрима», кроме того, «партизация» правительства возможна в отдаленной перспективе. Кроме того, существующий сегодня в России политический режим приобретает некоторые черты «дирархии» - власти нынешнего президента при сохранении влияния В.В. Путина. При «дирархии» на верхних этапах исполнительной власти трения и конфликты неизбежны, но чаще всего они носят завуалированный характер. Тем не менее, «дирархичность» режима означает некоторую свободу маневра для политических игроков, а, следовательно, и снижение бюрократического пресса.

КПРФ и ЛДПР являются, и в перспективе останутся, непременными составляющими партийной системы. Они незаменимы для Кремля, т.к. представляют в

политическом пространстве два — «неудобных» сегмента электората («советских традиционалистов», оппозиционных режиму не только политически, но и идеологически; «протест политически отчужденных».) Эти группы объективно противостоят власти их представительство в думских мандатах КПрФ и ДДПР обеспечивает своеобразное «выпускание пара». Вместе с тем, сегодня они не представляют для Кремля угрозы, т.к. эти электоральные ниши довольно ограничены (вместе они составляют 20 -25% от числа политически активных избирателей).

Обе партии удобны для власти тем, что их «политический век» не бесконечен. ЛДПР имеет успех на выборах, пока длится политическая карьера ее лидера В.В. Жириновского. КПрФ останется среди партий лидеров по числу голосов избирателей до тех пор, пока число людей, сохраняющих «советское мировоззрение», не снизится до 5-7% от всего политически активного электората. Однако эти люди уже сейчас дают пропуск в «большую политику» небольшой части молодых политиков, членов КПрФ, выражающих радикальные настроения. Они в дальнейшем вполне способны реорганизовать партию в леворадикальный проект.

«Справедливая Россия» могла бы стать действительно альтернативной «партией власти» только если бы «Единая Россия» на выборах 2007 г. получила менее 50% голосов избирателей, а сами «эсеры» образовали бы вторую по числу депутатских мандатов парламентскую фракцию. Но этого не случилось.

В перспективе, «вторая партия власти» может превратиться в площадку для тех представителей политической элиты, которые по каким — либо причинам «не помещаются» в «Единую Россию».

Остальные существующие политические партии находятся на нижнем «этаже» партийной системы и практически не имеют шансов в будущем войти в федеральный парламент. Среди них и уже побывавшие не в одном составе Думы «Яблоко», «СПС», «Аграрная партия России», и не имевшие такой возможности «Патриоты России», «Партия социальной справедливости», «Демократическая партия России», «Гражданская сила» и др.

Необходимость партий нижнего «этажа» партийной системы вызвана тем, что:

- они нужны как статисты на выборах, как массовка для различных «антиэкстремистских» и «антиоранжевых» проектов. Иными словами, власть нуждается в «образе врага» как формальном поводе для жесткого регулирования партийного и публичного пространства;

- все эти партии выступают в роли орудия устрашения и ослабления более крупных партий (например, как «Аграрная партия России» традиционно отнимала голоса у КПрФ);

- некоторые из этих партий могут пригодиться как «строительный материал» на будущее. Подобный пример уже есть: в составе «Справедливой России» три ранее самостоятельные партии — «Родина», «Партия пенсионеров» и «Российская партия жизни». Более того, не исключено, что в будущем, в состав «Справедливой России» волеются и другие мелкие левые партии.

Однако эти партии сделали, наконец, давно ожидаемый и, на наш взгляд, правильный шаг по преобразованию в общественные движения (например «СПС») и дальнейшему объединению в единый партийный сегмент, выражающий интересы правых. Полагая, что данная позиция окажется несколько успешнее и позволит им представлять интересы своих избирателей в будущем парламенте.

Перспективы российской политической системы. По заключению экспертов, одним из следствий кризиса традиционной партийной модели явилось формирование так называемых постмодернистских партий. Они очень разнообразны: картельные партии, всеохватные, электорально-профессиональные, минимальные, харизматические, клиентеллистские, медиа-партии, партии - предприятия и др. Сверхзадачей всех этих образований является обеспечение механизмов завоевания власти в условиях маркетизации политического рынка и виртуализации политического пространства.

Отечественные партии вполне соответствуют вышеуказанным характеристикам, что свидетельствует о высокой скорости политических процессов в России.

Важнейшими агентами политической социализации и коммуникации в России выступают СМИ. Они, как и партии, являются у нас не самостоятельными политическими игроками, а «ответвлениями» реальных центров политической власти. Функцию отбора и рекрутирования элиты берут на себя другие субъекты власти и социальные структуры (исполнительная власть на федеральном и региональном уровне, крупный бизнес), используя институт партий как механизм внутрисистемной конкуренции.

Однако российские партии слабо справляются с функцией социально-политического представительства. Основной для них остается функция обретенная и удержания политической власти, особенно остро проявляющаяся в период избирательных кампаний. В то же время они являются главным инструментом формирования властного истеблишмента.

Перспективы российской многопартийности. Можно рассматривать вариант двухпартийности, как «партия власти» против объединенного по принципу негативного консенсуса фронта оппозиции. Но на сегодняшний день трудно представить возможность создания мощной политической силы, способной реально противостоять «партии власти». Надо сказать, что перспективы оппозиции зависят не столько от ее собственных действий, а и от набора внешних условий, которые задают структуру политических возможностей. Учитывая состояние экономики, авторитет Президента и тенденции к усилению его власти, структура таких возможностей очевидно неблагоприятна для всех видов оппозиции.

Мы предлагаем два варианта развития событий.

При неблагоприятном варианте развития событий - дальнейшее перерастание поляризованной партийной системы в систему ограниченного плюрализма, что будет находить свое выражение в еще большем сокращении числа реально действующих политических партий, в их укрупнении за счет организационного слияния (на это, в частности, направлен Федеральный закон «О политических партиях»). Наряду с этим мы видимо станем свидетелями продолжающегося усиления роли централизма в политической жизни общества.

Резкое снижение конкурентности, виртуализация политического пространства – все это способствует устранению стимулов к развитию партийной системы. Поле российской политики все больше превращается в зону административного контроля. Традиционная закрытость элит дополняется механизмами, которые позволяют правящим классам открыто артикулировать свои потребности под видом гражданских интересов.

В случае благоприятного развития событий, будет происходить постепенное расширение партийного плюрализма, рост конкуренции на партийно – политической сцене. Как результат, в дальнейшем произойдет повышение роли партий как политического института в политической жизни страны. Так, партийная система будет не двухпартийной, что невозможно при пропорциональной системе выборов, но «партия власти» («Единая Россия») будет «доминантной партией» (по схеме западных демократий). Противовес ей будут 1-2 «истеблишментные» партии (КПРФ, ЛДПР). Обоснованно существование еще 1-2 партий, которые будут играть роль младших партнеров при формировании ситуативных коалиций («Справедливая Россия», объединенные демократы). Подобная система даст возможность конкурирующим элитным и общественным интересам вести борьбу за власть без риска дисбалансировать политический режим.

Третья глава – *«Формы и методы, взаимодействие и взаимосвязь политических партий с другими институтами политической системы (на примере Воронежской области)»* - состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «*Взаимодействие политических партий с органами государственной власти*» – посвящен анализу взаимоотношений политических партий с государственным механизмом.

Участие партий в работе органов государственной власти выражено, главным образом, в их воздействии на государственные органы.

Российские политические партии уже на начальных этапах своего развития активно направляли представителей в организационные структуры, различные советы, комитеты, созданные при правительстве.

Для обеспечения взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и партиями по широкой инициативе последних была создана Общественная палата. Она была образована как совещательный орган, в рамках которого осуществляются необходимые консультации власти и партий. В состав палаты вошли представители политических партий, массовых движений, предпринимательских объединений, религиозных конфессий, общероссийских профсоюзов. Она призвана осуществлять взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.

Особо важно отметить, что в структуре Общественной палаты Воронежской области существует Комитет политических партий, возглавляемый Э.В. Бобиновым. Основными задачами комитета являются: налаживание прямого контакта политических партий, общественных организаций и власти; привлечение населения к участию в обсуждении и решении важнейших проблем области.

Правовая регламентация взаимоотношений политических партий с исполнительной властью, особенно признание их решающей роли в процедуре формирования правительства, несомненно, новая тенденция в развитии современного конституционного права многих государств, свидетельствующая о приведении его в соответствие с давно существующей политической практикой, а, следовательно, и об упрочнении правовой государственности. Ни в Конституции Российской Федерации, ни в законах вообще не затрагиваются политические партии в связи с процедурами формирования правительства и контроля за ним. Такая возможность представляется первыми лицами государства как очень отдаленная перспектива.

Государственная поддержка деятельности политических партий выражена не только в финансировании, но и в других видах. Так, например, федеральные органы государственной власти, субъектов РФ и органов местного самоуправления оказывают поддержку на равных условиях политическим партиям, их региональным отделениям и иным структурным подразделениям посредством обеспечения равных условий и гарантий доступа к государственным и муниципальным СМИ, создания равных условий в предоставлении помещений и средств связи, обеспечении равных условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях.

Рассмотрим практику взаимоотношений партий с законодательными органами власти.

Одним из важнейших инструментов участия партий в органах власти является их деятельность в Государственной Думе и законодательных органах субъектов Федерации.

Партии проводят большую работу по выполнению социальных, политических, экономических построений в обществе, превращают противостояние различных политических сил в цивилизованную открытую борьбу на парламентской трибуне, где, как правило, при голосовании по тем или иным вопросам и находит завершение политическая борьба.

Парламентская фракция – одна из важнейших в деятельности политических партий. Посредством ее напрямую реализуется вся деятельность партии в осуществлении

политической власти. За период работы в Думе сохранился устойчивый внутренний фракционный каркас – это КПРФ, ЛДПР и Единая Россия.

Российская многопартийность в Государственной Думе не совсем соответствует агрегированию интересов. Партийные фракции в Думе стоят на ограниченной позиции и выражают только требования ограниченной части электората, не стремясь к их гармонизации с требованиями других частей. Кроме того, во многом «искусственно созданное» партийное большинство не знает практики политических коалиций и компромиссов.

В Конституции не предусмотрен институт депутатских запросов и иных обращений, требующих ответа в установленный срок.

Право депутатов парламента на запрос в органы исполнительной власти является важнейшим элементом парламентской демократии, каналом повседневного взаимодействия законодательного органа и правительства.

Взаимоотношения политических партий с исполнительной и законодательной властью, пройдя через горнило выборов, приобрели за последнее время достаточно стабильный характер и демократические формы.

Во втором параграфе – *«Участие политических партий в региональном избирательном процессе»* рассматривается электоральная практика политических партий в регионе на примере Воронежской области.

Становление российских партий – институтов равнозначных как для политической системы, так и для сферы гражданского общества, объективно синхронизировалось с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали, что, по сути, означало включение процессов партотенеза в масштабный проект федерализации государственного устройства России. Все это отражает значимость научного анализа региональных процессов партийного строительства.

Региональная партийность прошла в своем развитии те же этапы, что и столичная, но с некоторым запаздыванием. Вместе с тем, степень политизации неформальных движений чаще всего была выше именно в регионах.

На обозначенном нами ранее первом этапе становления и развития политических партий (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) в Воронеже из-за малочисленности региональных объединений, отсутствия у них необходимого опыта организации политической работы с населением, недостатка ярких, талантливых лидеров, протопартийные объединения оказались не готовы к легальной политической борьбе. В то же время участие в избирательном процессе способствовало установлению связей между организациями.

Одной из особенностей формирования политических партий и организаций как в центре, так и на местах была острая неприязнь к усилиям по оформлению их внутренней структуры, попыткам создать партийный аппарат, а также принципиальный отказ большинства этих организаций от четкой идеологической идентификации, открытая ставка на популизм. Фактически повсеместно популярностью пользовались организации, радикально настроенные в отношении к КПСС.

Процесс формирования многопартийности в регионах был определен двумя тенденциями: с одной стороны – создавались политические партии, исходя из эталонной модели КПСС, широкомасштабного социально-политического института, обладавшего разветвленной системой воспроизводства управленческих функций и жесткой организационной структурой. С другой стороны – оппозиция на местах оформлялась в «движенческие общественно-политические организации, имеющие большие возможности для волеизъявления своих членов, большую свободу действий и общения.

Региональные аспекты становления многопартийности на втором этапе (конец 1991 – первая половина 1993 гг.). Они во многом являлись продолжением тенденций федерального уровня, но просматривалось и некоторое своеобразие.

На местах прослеживались, как расколы политических партий (например, в рядах коммунистов), так и стремления к объединению.

В Центральном Черноземье и, особенно в Воронежской области, сразу же развернулось движение по воссозданию коммунистической партии «снизу».

В целом в 1992 – 1993 гг. в регионах повсеместно стали учреждаться филиалы фактически всех российских партий. Но региональный партогенез имел здесь свои отличия: подобные объединения являлись скорее не субъектами, а инструментами политики, так как их основная цель определялась выполнением задач своих вышестоящих органов. В регионах сложились две основные группы партийно-политического противостояния: коммунистическая и демократическая. Однако существенное влияние стали приобретать «партии местной власти», образующиеся вследствие становления новой региональной правящей элиты. В тот период было создано множество партий и движений, общественно-политическое лицо которых определял тот или иной политический лидер.

Региональная специфика третьего этапа (сентябрь 1993 г. – первая половина 2001 г.). Здесь, естественно, определяющую роль играли тенденции из центра.

Формирование «партии власти» на местах в определенной степени не способствовало развитию регионального партогенеза.

Параллельно происходил процесс политического отделения местных органов власти от федеральных. Регионы приобретали все большую самостоятельность. Между столичной и местной номенклатурами сложилась своего рода конвенция: поддержка центра со стороны регионов в обмен на лояльность в отношении к ним со стороны москвичей.

Характерной особенностью регионального партогенеза было то, что партии на местах практически не участвовали в выборах кампаниях депутатского корпуса представительных органов местного самоуправления. По итогам выборов 1999 г. мы можем усмотреть что процесс ослабления Центра сменился его усилением с опорой на зависимость от него многих регионов. Таким образом, «партия власти» постепенно закрепляет свои позиции, используя ресурс властных региональных структур.

Подводя итог анализа первых трех этапов генезиса политических партий в Воронежской области, мы приходим к следующим выводам:

- в регионе наблюдается замедленный темп развития многопартийности, что во многом обусловлено влиянием таких факторов как: 1) отсутствие четко выраженных интересов основных слоев населения; 2) недостаточная отрегулированность принципов и механизмов взаимодействия политических партий и органов власти; 3) декларативный характер программ, их фактическое дублирование многими партиями; отсутствие четких концепций социально-экономического развития региона; 4) парламентские фракции не получили своего развития в местных органах представительной власти. При образовании где-либо в региональных органах власти они носили крайне неустойчивый, подвижный характер. В большинстве субъектов Российской Федерации регламент работы законодательных средств органов государственной власти не предусматривает создание фракций.

Четвертый этап регионального партогенеза (с июня 2001 г. по настоящее время). Важно уделить внимание вопросу участия федеральных политических партий в формировании законодательных органов власти субъектов Федерации. Так как с 14 июля 2003 г. система выборов в региональных Думах стала не мажоритарной, а смешанной. При этом специфика списочных выборов на местах 1993 – 2003 гг. определялась их жестко персонифицированным характером, а роль федеральных партий была незначительной (кроме КПРФ). Основными компонентами успеха кампании при этом были следующие: ориентация политической партии (блока) на

местные проблемы и способность их решить, личный авторитет ее лидеров в конкретном регионе.

В Воронежской области избирательная кампания 2007 г. в основном носила характер борьбы между двумя партиями «Единой России» и «Справедливой России». Спецификой избирательной кампании в воронежском регионе была тактика критики со стороны «справедливороссов» в отношении областной «партии власти», которая приобрела акцентированный характер. Но данный момент также явился причиной динамичного падения рейтинга «Единой России» в регионе.

Говорить о победе в полном смысле этого слова областной и городской власти вряд ли возможно. Электорат «Единой России» голосовал, прежде всего, за В.В. Путина, отождествление главы государства с поддерживаемой им партией более всего чувствуется как раз на селе. Какая же тут победа, если, как и в прежние времена, КПРФ получает более 20%, а ЛДПР более 12% голосов избирателей, а это значит, что поддерживающих «партию власти» в Воронежской области сегодня не многим меньше, чем протестующих против ее политики.

Особо следует отметить электоральный результат «Справедливой России». После ухода с поста руководителя Д. Рогозина, который пользуется авторитетом и поддержкой в родной для него Воронежской области, в партии постоянно присутствуют скандалы и мелкий дележ власти в региональном отделении в ущерб интересам избирателей.

После всех этих событий партия просто не могла усилить и даже сохранить стабильными свои позиции.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, делаются обобщения и выводы, которые позволяют объективно оценить российские партии в современной политической системе, федеральный и региональный аспекты институализации.

В **Приложениях** представлен используемый в диссертации информационно-аналитический материал, имеющий отношение к раскрытию темы исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Перспективы российской многопартийности: назад в будущее? // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета «НОВИК», выпуск 11, 2006 г. – Воронеж. – Истоки. – с. 161-171
2. Участие политических партий в развитии местного самоуправления и формировании гражданского общества в современной России. // Сборник статей студенческой научно-практической конференции Воронежского института экономики и социального управления «Взгляд молодых на проблемы местного самоуправления», выпуск 3, 2006 г. – с. 59-64
3. Роль информационных технологий в современном политическом процессе на примере деятельности органов государственной власти и политических партий // Интеллектуальные технологии в образовании, экономике и управлении (Материалы III Международной научно-практической конференции). - ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитина», 2006. – с. 239-241.
4. Многопартийность или «избушка на курьих ножках»? // Научный общественный журнал «Наука. Культура. Общество», №7, 2006 г. - с. 53-55
5. Свободные партии – «крепостные» депутаты: взгляд на проблему избрания мэра городского округа город Воронеж // Российская модель местного самоуправления: технологии эффективной реализации. Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции Воронежского института экономики и социального управления, выпуск 4, 2007 г. – с. 117- 120

6. Институциональные факторы становления многопартийности в постсоветской России в представлениях западных мыслителей. //Интеллектуальные технологии в образовании, экономике и управлении 2008. / Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2008. – с. 257-261.
7. Российская Федерация: проблемы взаимодействия государства и местного самоуправления //Реформа местного самоуправления: опыт и проблемы реализации. Сборник статей VII межрегиональной научно – практической конференции. – Воронеж: ВИЭСУ, 2008. – с. 115-117.
8. Перспективы российских политических партий как структурных составляющих модернизирующейся партийной системы в аспекте регионального политического пространства // Сборник статей студенческой научно-практической конференции Воронежского института экономики и социального управления «Взгляд молодых на проблемы местного самоуправления», выпуск
9. Понятие и сущность «политической институализации» в аспекте формирования и управления политическими партиями // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - №2-3. – октябрь – 2007. – Учредитель ВИЭСУ. – Воронеж. – с. 16-19.

Статья №4 опубликована в периодическом издании, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.